По мере того, как его реакция усиливалась, внутри него зарождалось маленькое предвкушение.

Неужели у меня… Неужели у меня есть великая способность как бафф обладателя?

— Во-первых, ясно, что ты не косатка.

Черт. Я забыла, что важнее решить текущую проблему.

— Какую магию вы использовали?

— Вместо того, чтобы использовать магию, я проверил реакцию маны. У китов хорошее сродство к мане, поэтому мана собирается вокруг них. Это трюк, поэтому Белла не додумалась бы проверить его таким образом.

О.

Я не была ни чистокровным человеком, ни китом, который мог использовать магию, поэтому у меня никак не могло быть никакой реакции на ману.

С помощью физических и психологических доказательств он полностью убедился, что я не косатка.

Погодите-ка. Тогда какого черта он разразился смехом и спросил о моей личности?

Прежде чем я успела ответить на этот вопрос, он заговорил с глазами, полными дружелюбия.

— Ты не косатка, но твоя магия… Я не знаю, сможешь ли ты ее использовать.

— Что? Я не косатка, но могу использовать магию? Мое тело тоже генерирует ману?

Я снова спросила с надеждой в сердце, но он продолжал давать непонятные ответы.

— Оно может быть или не быть пригодным для использования.

— В каком я состоянии?

— Ну. Чтобы быть уверенной в этом, ты должна спросить Сураделя. Ни у кого другого. Обязательно спроси у него.

Он пробормотал с расплывчатой сосредоточенностью, как будто его разум начал задаваться вопросом.

— Твоя мана… Да. Должна быть.

Затем, внезапно, он погрузился в свои мысли и начал тихонько бормотать про себя.

— Хорошо… Если бы Белла сейчас узнала, что она не косатка, она была бы разочарована и опечалена. Но когда отношения между ними будут развиваться дальше… Если к тому времени это выяснится, она тоже…

Пока продолжались эти малопонятные слова, я осторожно ткнула указательным пальцем в его предплечье.

— Эй, лорд Вайль?

Затем его внимание мгновенно вернулось, и он стал четко смотреть мне в лицо.

— Лия.

— Да?.

— Изначально я собирался сообщить Белле, что ты не косатка, но я передумал.

Что за перемена произошла? Что он увидел во мне?

В этот момент я слегка сузила глаза, размышляя о его намерениях.

—Лия. Можешь ли ты сказать мне, откуда ты?

— Эээ… Я домашняя.

Он поспешно поправил свои слова, казалось, смущенный моим выражением лица, которое как бы выражало, почему он спрашивает об этом.

— Да, если ты с этого континента, ты, вероятно, домашняя. Я спрашиваю не об этом, а о том, какой ты полузверь.

Я совершенно не могла этого сказать.

— Тебе еще есть о чем беспокоиться, когда стало известно, что ты не косатка?

Я не думала, что скрывать, каким животным я являюсь, сейчас имеет смысл.

Однако меня беспокоило то, что я пингвин, который недавно сбежал из Волшебной башни.

— Вам действительно нужно это знать?

— Мы, семья Вайль, не любим расизм. Даже если вы чистокровный человек, преследований не будет.

Я знала. От слуг до рыцарей, они без колебаний набирали представителей других рас.

В конце концов, я в отчаянии сказала:

— Прежде всего, давайте проясним ситуацию.

— Что?

— Клянусь, я не пыталась обмануть вас, чтобы вы подумали, что я косатка. Это другие приняли меня за косатку, похитили, а потом привезли сюда...

— А. Похоже на то. Даже в столовой раньше ты ни разу не подтвердила, что ты косатка. Твое выражение лица казалось сомнительным.

Примо наклонил голову на одну сторону, как будто ему было любопытно.

— Но почему ты не сказала им раньше, что ты не косатка? Ты боишься, что тебя выгонят?

— Нет... В первый день я немного волновалась, что меня выгонят, потому что я была на мели, но это уже неважно, потому что я вернула деньги, которые забрали похитители.

— Тогда почему?

Это... Это из-за вашего сына, самопровозглашенного любителя пингвинов.

Но мне было невыносимо говорить это, поэтому у меня не было выбора, кроме как снова закрыть рот.

— Есть слова, которые уже были сказаны. Я обещаю тебе, что буду хранить твою личность, пока ты не попадешься кому-нибудь другому или не решишь раскрыть секрет первой.

Я продолжала вздыхать.

Я не хотела обманывать, но не ожидала, что меня поймают так скоро.

В конце концов, я открыла рот с чувством, что все будет хорошо, независимо от того, сохранит ли глава семьи Вайль мою личность в тайне или нет.

— Пингвин...

— Что?

— Я пингвин-демибист.

Примо поднял брови в недоумении.

— Ты не можешь быть пингвином лорда Рейноса?...

— Да. Я - сбежавший пингвин.

Джарум.

Я даже произвела звуковой эффект ртом и развела обе руки перед ним.

Затем раздался смех, достаточно громкий, чтобы заполнить весь офис.

Вахахахахаха-!

— Теперь все имеет смысл! Я знал, что мой сын - любитель пингвинов, но даже я думал, что он немного не в ладах с пингвином лорда Рейноса!

Когда он сказал, что все понял, это было связано с моей маной?

Будь то пингвин или человек, Сурадель проявлял ко мне интерес, все?...

Нет, кроме того, он был настоящим любителем пингвинов? А не самопровозглашенным?

http://tl.rulate.ru/book/80009/2645171